

Глава 84. Драгоценное Дитя

— Принцесса, — Гу Синлан поспешно покачал головой в сторону Ю Сяосяо, показывая, что она должна прекратить говорить. Если она заговорила об убийстве супруги Чжао в присутствии Ю Цимина, то как отнесется к этому Его Шестое Высочество?

Гу Синнуо подошел к Ю Сяосяо и тихо добавил: — оставь остальное мне.

Ю Сяосяо была очень недовольна. А что теперь делать старшему брату, когда маленький бобовый стручок вернулся домой?

— Ты хоть раз можешь довериться своему старшему брату? — Спросил Гу Синнуо, подмигнув. Он был серьезным и стойким, красивым, и каждый дюйм был изображением старшего сына выдающейся семьи. Его роду суждено было носить фамилию как благородного молодого мастера, но подмигивание и извращение его губ превратились в интимного, негодяйского мошенника в глазах Ю Сяосяо.

— А как насчет этого? — Спросил ее Гу Синнуо.

— Конечно, — согласилась Ю Сяосяо. В любом случае, не имеет значения, кто приносит домой маленького бобового побега в конце концов.

— Командир Ван, — сказал Гу Синнуо после того, как Ю Сяосяо кивнула. — Мы хотим войти во дворец.

— Пожалуйста, подождите, старший молодой господин, — ответил командир Ван. — Я уже послал кое-кого доложить Его Величеству.

Гу Синнуо кивнул и приказал Сяо Чжуану и Сяо Вэю: — Вынесите Гу Синлана из экипажа.

Теневые стражи проверили, что с их принцессой все в порядке, прежде чем расслабиться и вытащить Гу Синлана.

— Шурин, — сладко пропищал Ю Цимин, пачкая рот треугольной сахарной булочкой, — ты же знаешь, что это такое?

Кроме Ю Сяосяо, у всех было странное выражение лица. С какой бы стороны кровати он не встал, сыну консорта Чжао не имело смысла быть так близко знакомым с мужчиной старшей принцессы.

Ю Цимин протянул руки к Гу Синлану. — Шурин, понеси меня.

Не говоря ни слова, Ю Сяося сунула Ю Цимина на колени Гу Синлану. Она поняла, что этому малышу очень нравятся люди, несущие его. Кто знает, может быть, потому, что глупый правитель весь день только и делал, что заботился о красоте, а его злая супруга-мать только и мечтала стать императрицей? Возможно, они только родили сына, но никогда не воспитывали его, таким образом, оставив его изголодавшимся по любви.

Гу Синлань напрягся, когда он посмотрел на сахарные крошки, покрывающие рот Ю Циминя. Его сильное чувство ОКР* обострилось, когда он тщательно вытер кристаллики руками, а затем расправил воротник рубашки маленького бобового стручка. Гу Синнуо только вздохнул при виде этого зрелища. Он видел, как рос Гу Синлан, и знал, что его брат мягкосердечен, несмотря на свою холодную и молчаливую внешность.

Императорская гвардия, посланная командующим Ваном, теперь прибыла к воротам вместе с Цзин Чжуном. Когда главный евнух увидел Ю Циминя, сидящего на коленях у Гу Синлана, он испугался и подумал, что видит неверно.

— Главный евнух, — быстро и почтительно поприветствовал его командир Ван.

Цзин Чжун хотел спросить, почему Шестой императорский принц обнимается с Гу Синланом? Но когда он увидел Ю Сяося, стоящую в стороне, его слова замерли в горле. Зачем выпрашивать избиения без всякой причины? Это было не в его стиле.

— Его Величество вызывает Ваше Королевское Высочество, чтобы привести Его Шестое Высочество во дворец, — вежливо сказал Цзин Чжун Ю Сяося.

Ю Сяося указала на братьев Гу. «Я иду туда, но что насчет них?»

— Императорский зять и старший молодой господин Гу тоже могут войти во дворец, -добавил Цзин Чжун.

Два брата Гу выразили свою благодарность за императорский указ, а затем присоединились к остальным слугам дворца, чтобы посмотреть на Ю Сяося. Мы знаем, что у вас есть отточенные боевые искусства, Ваше Королевское Высочество, но разве вы не должны выразить благодарность за императорские указы тоже?

Гу Синлан увидел, что Ю Сяося не собирается реагировать и сказал: — Принцесса?

Ю Сяося сказал: — Почему мы все еще стоим здесь? Разве мы не должны войти во дворец?

— Ваше Королевское Высочество, разве вы не собираетесь принять этот указ?

— Ну и что же? — Ю Сяося уставилась на него. — Я должна принять указ только для того, чтобы вернуться домой? Ты опять что-то замышляешь? — Она никогда не слышала, чтобы кто-

то благодарил Бога только за то, чтобы войти в их дом. Этот проклятый евнух, должно быть, опять что-то замышляет.

Цзин Чжун безучастно посмотрел на Ю Сяосяо. Даже если бы у него был полный желудок заговоров, что он мог сделать против такой девушки, как принцесса Линьлунь? Она была кем-то, кто осмелился схватить императора и спрыгнуть со здания!

— Входите во дворец, — сказала Ю Сяосяо Сяо Чжуан и Сяо Вэй, прежде чем пройти мимо Цзин Чжуна в ворота.

Двое охранников-теней подхватили Гу Синлана и последовали за ней.

Сяньцзун снова встретился со своей дочерью, зятем и старшим шурином в императорском кабинете. Ю Цимин не казался особенно счастливым или близким к тому, чтобы видеть своего отца, но зарылся в грудь Гу Синлана. Увидев, что его сын невредим, Сяньцзун перевел взгляд на Ю Сяосяо. Она должна объясниться перед ним, верно?

Ю Сяосяо только почувствовала его пристальный взгляд и поняла, что она должна что-то сказать. Тихо, она спросила Гу Синнуо: «старший брат, что-то сказать, верно?»

«...» Сказал Гу Синнуо.

Сяньцзун хлопнул ладонью по столу и воскликнул: — Линьлунь, ты сегодня онемела!

— Вы все еще должны сказать то, что нужно сказать, — поспешно сказал Гу Синнуо Ю Сяосяо, когда это выглядело так, что ни она, ни ее муж не были склонны говорить.

Ю Сяосяо открыла рот и сказала: — Маленький шестой сказал мне, что консорт Чжао больше не хочет его видеть!

— Ну и что же? — Спросил Сяньцзун.

Ю Сяосяо продолжила: — Как может консорт Чжао быть такой? Разве это не просто поездка в Чжури? Я ведь никогда не говорила, что не хочу видеть из-за этого маленького седьмого когда настала его очередь.

В конце концов, Ю Сяосяо несколько не волновала поездка в Чжури. Она просто меняла место жительства, в Апокалипсисе было полон сирот, оказавшихся в таком же затруднительном положении. Она никогда не видела, чтобы кто-то из них умер только потому, что у них не было родителей. Даже сама Ю Сяосяо была воспитана своим наставником, пока сама не заняла эту

должность. Разве она не жила так же хорошо? Ее единственным возражением было то, что любой родитель может позволить себе бросить своего ребенка. Дети так драгоценны, так как же вы можете вот так просто выбросить одного из них? Это непростительно!

Сяньцзун посмотрел на своего шестого сына, спрятавшегося в объятиях Гу Синлана, и сказал: — Неужели императорская мать действительно сказала такое?

Ю Сяосяо сказал маленькому бобовому росточку: — Не бойся, маленький шестой, я здесь.

Ю Цимин кивнул головой.

Ю Сяосяо оглянулась на Сяньцзуна и сказала: — Как ты думаешь, что нам с этим делать?

Сяньцзун почувствовал, что на него напали. Супруга Чжао всегда производила на него впечатление хорошей жены и любящей матери. Как она могла не хотеть видеть своего собственного сына?

Ю Сяосяо сказала: — Если ты ничего не говоришь, тогда ты планируешь оставить все как есть? Эй, это же твой сын! У тебя во дворце сотни женщин, но только семь сыновей.

Сяньцзун уставился на нее горящими глазами. — Линьлунь, Чжэнь — твой императорский отец!

Другими словами, он говорил: Я император, вы должны уважать меня! Это была простая речь, которую любой человек мог понять, но как иностранец, Ю Сяосяо пропустила намек и сказала: — Я знаю, что вы мой императорский отец, ах. Разве мы сейчас не говорим о маленьком шестом? Что ты собираешься делать с такой женщиной, как консорт Чжао?

— А чего ты хочешь от Чжэня? — Мрачно спросил Сяньцзун.

— Она твоя женщина, так почему ты спрашиваешь меня? — Ответила Ю Сяосяо. — Что же тогда, убить ее?

Как мог Его Величество выдержать это?! Дыхание Сяньцзуна участилось в его кресле. Ничто не пошло мне на пользу. Ни одной вещи!

Ю Сяосяо сузила глаза. Я знала это, этот глупый правитель не может этого вынести.

ОКР — обсессивно-компульсивное расстройство

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30132/706373>